

ISSN 0038 — 5034

РОССИЙСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

1992

2

Российская академия наук

— 3 128 —

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С. А. Плетнева (главный редактор),

А. А. Аскарлов, Л. А. Беляев (зам. главного редактора),
А. В. Виноградов, В. И. Гуляев (зам. главного редактора),
А. П. Деревянко, О. М. Джапаридзе, Г. А. Кошеленко,
В. П. Любин, Т. И. Макарова, В. М. Массон,
Н. Я. Мерперт, Э. С. Мугуревич, Р. М. Мунчаев,
В. С. Ольховский (отв. секретарь), Т. М. Потемкина,
Б. А. Рыбаков, В. В. Седов, П. П. Толочко, В. Л. Янин

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ И АВТОРЫ!

В связи с громадными изменениями, произошедшими в нашей стране, а также последовавшими за этим изменениями в АН СССР и переименованием ее в Российскую академию наук, наш академический журнал отныне будет называться «Российская археология».

Это ни в коей мере не означает кардинальных изменений ни в общей направленности журнала, ни, тем более, в национальном составе редколлегии и авторов. Журнал по-прежнему будет принимать и печатать статьи ученых всего мира и прежде всего, конечно, археологов государств, ранее входивших в СССР, поскольку научные интересы наших авторов и читателей выходят далеко за географические рамки России. Многие российские археологи в течение всей своей жизни занимались археологией как сопредельных, так и далеких от нас стран: от Украины и Молдовы до Средней Азии, Закавказья, Сирии и Мезоамерики. Будем надеяться, что и в последующие годы они продолжат свои исследования. В то же время открытия и находки, новые концепции и методологические изыскания ученых всех стран и государств Европы, Азии и Америки столь же важны и интересны для всех нас, как и исследования российских ученых.

Мы хотим, чтобы «Российская археология» была журналом, достойно отражающим важнейшие направления и достижения современной археологии.

Главный редактор С. А. Плетнева

1992 2

РОССИЙСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

Журнал основан
в январе 1957 г.

Выходит
4 раза в год

СОДЕРЖАНИЕ

Коси В. Ю. Некоторые новые данные о культурно-историческом процессе в Азово-Черноморском регионе в X—XI тыс. до н. э.	5
Абрамова М. П. Некоторые особенности взаимоотношений ираноязычных кочевников и оседлых племен Предкавказья	20
Очир-Горяева М. А. Савроматская проблема в скифо-сарматской археологии	32
Макаров Н. А. Древнерусские амулеты-топорики	41
Шевелев В. В. Культовые камни в Каргополье	57
Артемьев А. Р. О мечях-реликвиях, ошибочно приписываемых псковским князьям Всеволоду-Гавриилу и Довмонту-Тимофею	66
Буров В. А. Купол Большого Сиона 1486 г. как образ мира	75

Дискуссии

Любин В. П. Кавказ и Ближний Восток в палеолитическом мире	79
Ранов В. А. Древнейшие стоянки палеолита на территории СССР	81
Кореневский С. Н. К вопросу о датирующих возможностях комплекса из нижнего слоя эшерских дольменов Абхазии	96
Курочкин Г. Н. Скифское искусство звериного стиля и художественные бронзы Луристана	102

Публикации

Хайкунова Н. А. Резцы верхнепалеолитической стоянки Супонево (опыт классификации)	123
Зайтов В. И. Каменные перфорированные диски поселения Ботай	136
Санжаров С. Н. Мариупольская коллекция керамики из раскопок Н. Е. Макаренко	147
Джафаров Г. Ф. Курган у селения Беимсаров в Азербайджане	155
Журавлев Д. В., Мошинский А. П. Гончарный производственный комплекс позднекобанского времени на поселении Сауар в Дигории	171
Пуздровский А. Е. Новый участок Восточного некрополя Неаполя Скифского	181
Пушкина Т. А., Розанова Л. С. Кузнечные изделия из Гнёздова	200
Шавкунов Э. В., Хорев В. А., Тригуб Ф. П. Новые находки средневековых зеркал в Приморском крае	221
Боталов С. Г. Аскизский курган монгольского времени Кула-Айгыр	230
Башилов В. А., Голенко В. К. К вопросу о периодизации «культуры субтаино» в центральной части Кубы (по керамическим материалам раскопок поселения Эль Конвенто)	240

Бобринский А. А., Ломан В. Г. Результаты технико-технологического анализа образцов керамики поселения Эль Конвенто, Куба	258
--	-----

Заметки

Джафаров А. К. Новая многослойная мустьерская стоянка Гамза в Азербайджане	270
Виноградов В. Б., Мамаев Х. М., Федоров-Давыдов Г. А. Клад куфических монет из Ножай-Юрта (Чечено-Ингушетия)	274
Панова Т. Д. О редком типе перстня XIV в. из археологического собрания музеев Московского Кремля	279

Критика и библиография

Шлеев В. В. Ценный библиографический указатель	282
Артемьев А. Р. Крадин Н. П. Русское деревянное оборонное зодчество. М., 1988.	289
Амирханов Х. А., Астахов С. Н. Любин В. П. Палеолит Кавказа; Абрамова З. А. Палеолит Северной Азии // Палеолит Кавказа и Северной Азии (серия «Палеолит мира»). Л., 1989	293

Хроника

Косорукова (Кандакова) Н. В. Совещание по проблеме «Ранний неолит лесной и лесостепной зон СССР и его генезис» (Ленинград, 1990).	300
---	-----

1992 2

ROSSIYSKAYA ARKHEOLOGIYA

Editor-in-Chief
 S. A. Pletneva

Founded in 1957
 Published quarterly

CONTENTS

Koen V. Yu. Some new data on the cultural and historical process in the Azov-Ponic area in the 10th — 9th millenia B. C.	5
Abramova M. P. Some peculiarities in the relations between the Iranian-speaking nomades and the sedentary tribes of the North Caucasus	20
Ochir-Goryaeva M. A. The problem of the Savromats in Scythian and Sarmatian archaeology	32
Makarov N. A. The Ancient Russian axes-amulets	41
Shevelev V. V. The worshipped stones in the Kargopol area	57
Artemyev A. R. On the relic swords erroneously ascribed to Vsevolod-Gavriil and Dovmont-Timofey, the princes of Pskov	66
Burov V. A. The dome of the Great Zion of 1486 as a picture of the Universe	75

Discussions

Lyubin V. P. The Caucasus and the Near East in the Palaeolithic world (thoughts and notes)	79
Ranov V. A. The earliest Palaeolithic sites in the territory of the USSR	81
Korenevsky S. N. On the chronological abilities of the assemblages from the lower layer of Esheri dolmens in Abkhazia	96
Kurochkin G. N. The Scythian animal style in art and the Luristan bronzes	102

Publications

Khaykunova N. A. The burins from the Upper Palaeolithic site of Suponevo (an attempt of classification)	123
Zaitov V. I. The stone perforated discs from Botay settlement	136
Sanzharov S. N. The pottery collection in Mariupol muzeum from the excavations of N. Ye. Makarenko	147
Dzhafarov G. F. A kurgan near Beimsarov village in Azerbaijan	155
Zhuravlev D. V., Moshinsky A. P. The pottery-making assemblage of the late Koban period at the Sauar settlement in Dighoria	171
Puzdrovsky A. Ye. A new area of the Eastern necropolis in Scythian Neapolis	181
Pushkina T. A., Rozanova L. S. Blacksmiths' production from Gnezdovo	200
Shavkunov E. V., Khorev V. A., Trigub F. P. Some new finds of Mediaeval mirrors in Primorye	221
Botalov S. G. Kula-Agyr, a kurgan of Askiz culture of the Mongol period	230
Bashilov V. A., Golenko V. K. The pottery of El Convento site (on the problem of the periodization of Subtaino culture of south-central Cuba)	240
Bobrinsky A. A., Loman V. G. The results of technical and technological analyses of pottery samples from El Convento settlement, Cuba	258

Notes

Dzhafarov A. K. A new multilayer Mousterian site of Gazma in Azerbaijan	270
Vinogradov V. B., Mamaev Kh. M., Fedorov-Davydov G. A. A hoard of kufic coins from Nozhay-Yurt (Checheno-Ingush republic)	274
Panova T. D. On a rare type of finger-ring of the 14th century from the archaeological collection of the Moscow Kremlin muzeums	279

Critics and bibliography

Shleev V. V. A valuable guide for bibliography	282
Artemyev A. R. <i>Kradin N. P.</i> Russian wooden fortification architecture. Moscow, 1988.	289
Amirkhanov Kh. A., Astakhov S. N. <i>Lyubin V. P.</i> The Palaeolithic of the Caucasus; <i>Abramova Z. A.</i> The Palaeolithic of Northern Asia. In: The Palaeolithic of the Caucasus and Northern Asia ("World Palaeolithic,, series). Leningrad, 1989	293

Chronicle

Kosorukova (Kandakova) N. V. The conference "The Early Neolithic of the forest and forest- steppe zones of the USSR and its genesis,, Leningrad, 1990	300
--	-----

О МЕЧАХ-РЕЛИКВИЯХ, ОШИБОЧНО ПРИПИСЫВАЕМЫХ ПСКОВСКИМ КНЯЗЬЯМ ВСЕВОЛОДУ-ГАВРИИЛУ И ДОВМОНТУ-ТИМОФЕЮ

Два меча, приписываемых псковским святым, князьям-воинам Всеволоду-Гавриилу (умер в 1138 г.) и Довмонту-Тимофею (умер в 1299 г.), известны исследователям с начала прошлого века. Однако их датировка до сих пор не приведена в соответствие с европейской типохронологической классификацией, не выяснено также время появления мечей среди государственных реликвий вечевой республики. Частичному восполнению этих пробелов посвящена настоящая статья.

Меч Всеволода-Гавриила — это богато украшенное оружие, западноевропейского происхождения (рис. 1, 3). Широкий клинок его имеет три дола, доходящих до его середины. Рукоять меча еще в начале века была обложена серебром и алым бархатом [1, с. 89]. Навершие и перекрестие его — серебряные с позолотой (рис. 2). На перекрестии клинка надпись-девиз: «*Non oget meum nemini dabo*» — «Чести моей никому не отдам». На семигранном навершии рукояти изображены коронованные львы в геральдической позе, держащие в лапах шлем-корону (рис. 2, 2, 3). Среди растительности у их ног — кедровая шишка. Деревянные ножны меча склепаны двумя гайками с кольцами для подвешивания. На них также изображены львы (рис. 2, 5), аналогичные описанным выше, а наконечник ножен украшен драконом (рис. 2, 6).

Первым исследователем, упомянувшим в своем труде псковские мечи-реликвии, был Н. М. Карамзин. Однако сам он, судя по всему, мечей не видел, поскольку в издании 1819 г. сослался на сообщение З. Ходаковского. По мнению Н. М. Карамзина, надпись на перекрестии меча Всеволода свидетельствует в пользу его позднего, чем годы жизни князя, происхождения [2, прим. 266].

И. Толстой и Н. Кондаков в работе, опубликованной в 1899 г., также считали меч специально подобранным значительно позже и, следовательно, не имеющим отношения к псковскому князю [3, с. 175].

При посещении Пскова в 1911 г. 45 участниками XV Всероссийского археологического съезда во главе с графиней П. С. Уваровой, присутствовавшей среди гостей, старший хранитель Эрмитажа Я. И. Смирнов отнес меч Всеволода к итальянской работе XIV в. По его мнению, об этом свидетельствовали обычный для итальянского искусства XIV в. дракон и стиль букв в надписи на перекрестии [4, с. 212—214]. А. В. Арциховский скрупулезно изучивший меч Всеволода, датировал его XIV в. [5, с. 50; 6, с. 391, 392].

Четырежды обращался в своих трудах к этому клинку А. Н. Кирпичников. В работах 1961, 1966 и 1976 гг. он считал его немецким по происхождению и датировал XIV—XV вв. [7, с. 19; 8, с. 57, табл. XXVI, 1; 9, с. 23, табл. VI, 3, VIII, IX] и лишь в 1985 г., по-видимому, под влиянием новейших публикаций западноевропейских коллег отнес к XV в. [10, табл. 119, 2].

Меч, приписываемый Всеволоду-Гавриилу, относится к типу XXI по общеевропейской классификации. Выделил и включил в нее этот тип мечей польский исследователь М. Глосек. В Средней Европе им учтено 12 таких мечей: 6 экз. происходят из Венгрии, 4 экз. — из Чехословакии, по 1 экз. — из Польши и

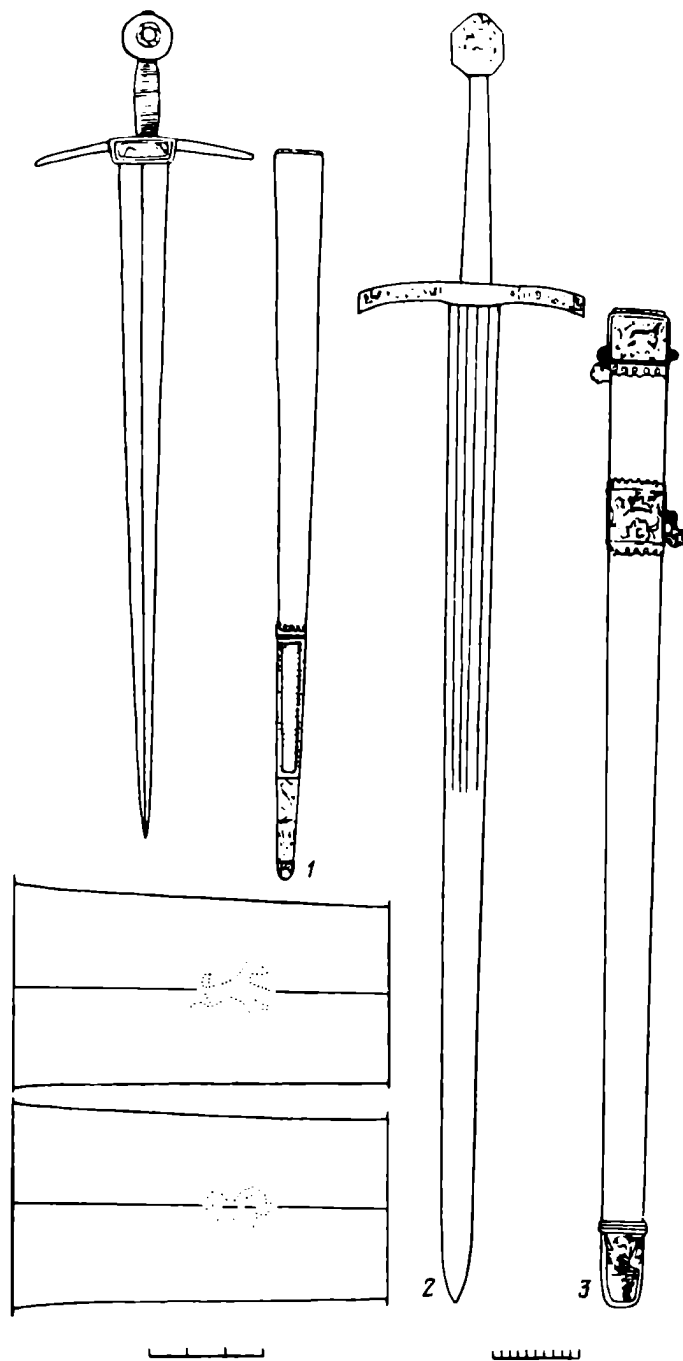
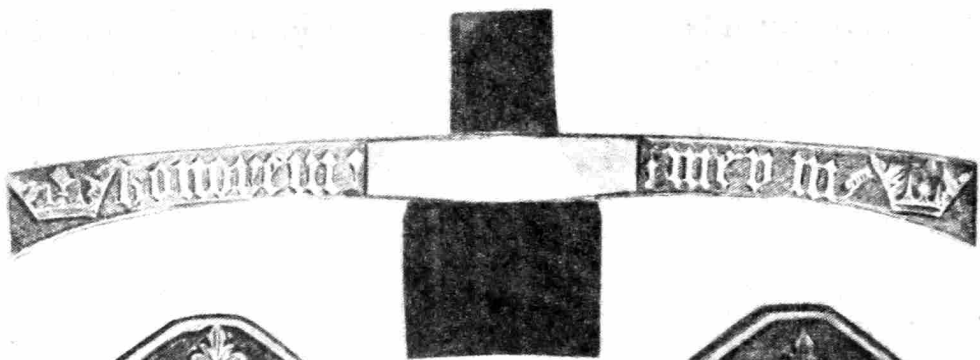

Рис. 1. 1 — меч с ножнами, приписываемый Довмонту. Псковский музей. XIV в; 2 — клеймо в виде пассауского волчка на мече Довмонта; 3 — меч с ножнами, приписываемый Всеволоду. Псковский музей. XV в.

Германии. Из них 10 экз. датируются XV в. и 2 экз. — второй его половиной; соответственно и тип XXI был датирован очень узко — одним XV в. [11, с. 30]. Надо сказать, что и раньше, до появления работ М. Глосека, для датировки меча Всеволода XIV—XV вв. не было никаких оснований. В единственном до недавнего времени крупном исследовании о средневековых мечах Европы, вышедшем из-под пера А. Брун-Хофмейер в 1955 г., хронологические рамки всех известных мечей этого типа (построманской группы III, по А. Брун-Хофмейер) не выходят за пределы XV в. [12, с. 192, табл. XXIV, в]. Что же касается доводов А. Н. Кирпичникова, приводимых им в пользу большей древности перекрестия меча Всеволода [8, с. 57], то они нимало не свидетельствуют в

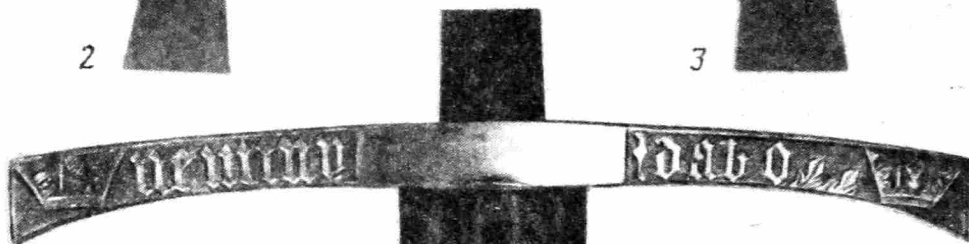
1

2

3

4

5

6

пользу удревнения самого меча, поскольку основной для датирования всегда была и остается форма самого клинка. Кроме того, А. Н. Кирпичников убедительно показал, что перекрестие меча, надтое ныне на стержень рукояти в перевернутом виде, в нормальном положении не стыкуется с верхней гайкой ножен [8, с. 57]. Этот факт свидетельствует ни о чем другом, как о происхождении перекрестия (а скорее всего и других частей меча) от другого клинка, что исключает возможность их привлечения для датировки.

Меч Довмонта-Тимофея имеет удлиненно-треугольный клинок с ребром посередине (рис. 1, 1; 3, 1). В верхней части клинка, вблизи перекрестия, на обеих его сторонах имеется клеймо в виде пассауского волчка, выполненное путем точечной инкрустации желтым металлом (рис. 1, 2). Рукоять меча обложена деревом и обвита сдвоенной серебряной с позолотой проволокой. Перекрестие меча также серебряное, позолоченное, загнуто внутрь. Навершие дисковидное, с гравированным орнаментом, тоже серебряное с золочением, с гнездами для камней посередине (рис. 4). Ножны меча деревянные, обтянуты зеленым бархатом. Наконечник ножен серебряный, с выгравированными на нем листьями (рис. 5). Колец для подвешивания меча нет.

И. Толстой и Н. Кондаков полагали, что меч Довмонта, так же как и Всеволода, поздний [3, с. 175]. А. В. Арциховский решительно выступал за датировку меча XIV в. и считал, что подлинного меча Довмонта псковичи не сберегли [5, с. 50; 6, с. 391, 392]. М. Г. Рабинович считает версию о принадлежности Довмонту дошедшего до нас клинка правдоподобной [13, с. 83].

А. Н. Кирпичников, впервые написавший об этом мече в 1961 г., не был тогда твердо уверен в его подлинности. Однако, основываясь на найденных им аналогиях начала и первой половины XIV в., а главное, на датировке клейма, известного, по его данным, со второй половины XIII в., счел возможным согласиться с традиционной атрибуцией [7, с. 18]. В своде 1966 г. исследователь добавил к своей аргументации две ссылки: на мнение Р. Оуксхота о возможном появлении мечей этого типа во второй половине XIII в. и мнение Э. фон Ленца о клеймении оружия пассауским волчком «примерно с XIII в.» [8, с. 56, табл. XXII, 3, XXVI, 2, XXVII, 1]. В работах 1976 и 1985 гг. А. Н. Кирпичников уже без всяких оговорок признавал меч Довмонта подлинным [9, с. 23, 24, рис. 2, 3, табл. VI, 1, 2; 10, с. 301, 302, табл. 118, 8, 119, 1].

Меч, приписываемый Довмонту, относится к типу XV (по общевропейской классификации Р. Э. Оуксхота [14]) и датируется XIV—XV вв. [11, с. 28]. В Средней Европе известны всего четыре меча этого типа. Два из них — второй половины XIV — первой половины XV в. и XIV в. — хранятся в Германии; один меч первой половины XV в. — в Польше; еще один XV в. — в Венгрии [11, с. 30].

Важным аргументом в пользу датировки меча Довмонта XIII в. и, следовательно, признания его подлинности являлось наличие на его клинке клейма в виде пассауского волчка, появление которого на мечах некоторые исследователи относят ко второй половине XIII в. Между тем П. фон Винклер считал, что пассауский волчок появляется на клинках в XIV в. [15, с. 264, 265, 290, рис. 77—79], а Э. фон Ленц, к мнению которого апеллировал А. Н. Кирпичников, писал, что «начиная приблизительно с конца XIII в. ...появляются особые контрольные или пробирные знаки на оружии. Наиболее древний известный знак — знаменитый „волчок“, упоминаемый в относящемся к 1340 г. летописном рассказе о привилегии, данной герцогом Альбрехтом Австрийским кузнецам-оружейникам города Пассау» [16, с. 11]. М. Глосек полагает, что поскольку первое письменное упоминание о клейме в виде волка появляется около 1260 г., то и датировать мечи с ним нужно временем не раньше второй половины XIII в., а

Рис. 2. Детали меча и ножен Всеволода. 1, 4 — перекрестие меча Всеволода, 2, 3 — навершие рукояти меча Всеволода; 5 — обойма ножен меча Всеволода; 6 — наконечник ножен меча Всеволода

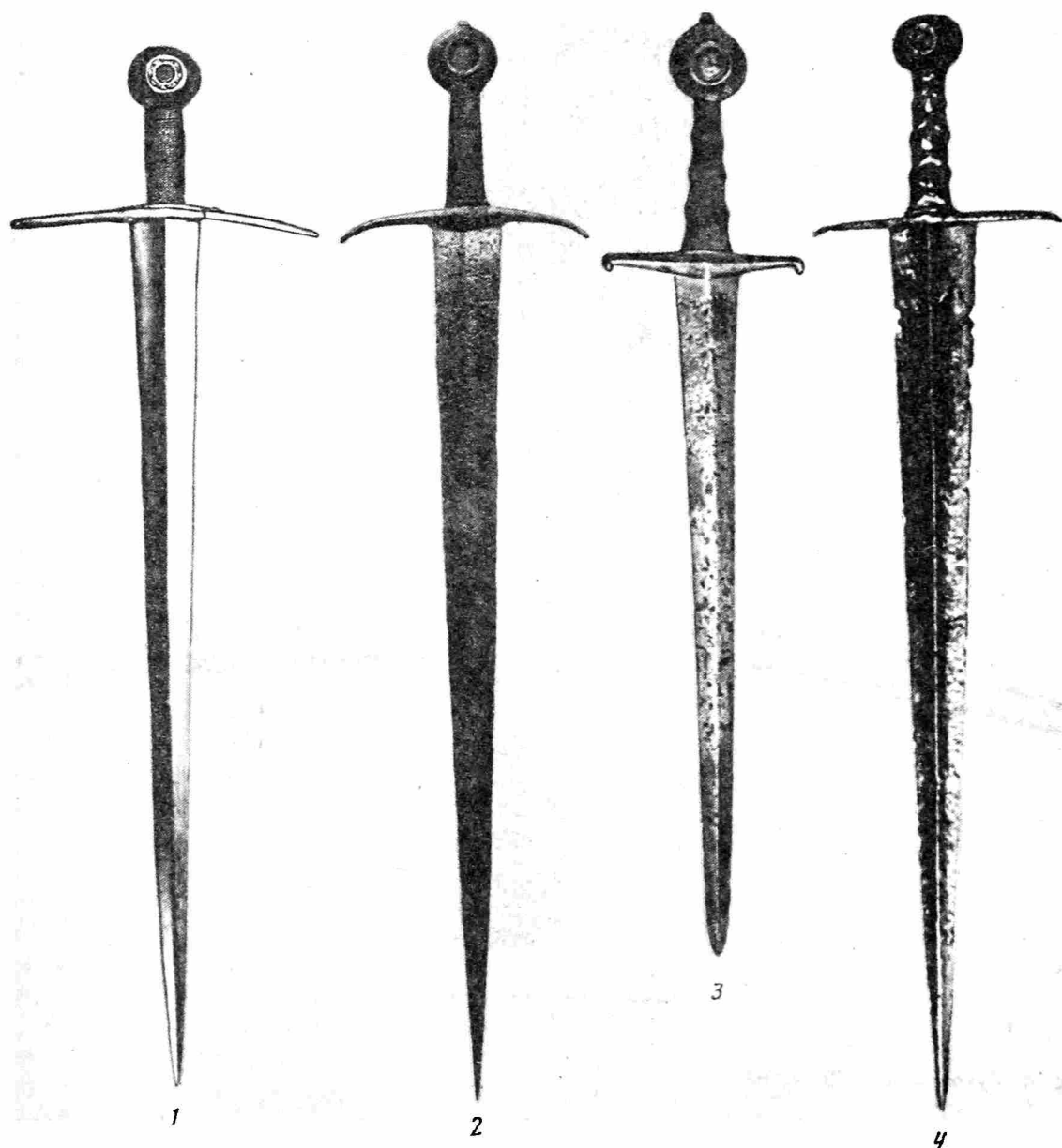

Рис. 3. Меч Довмонта и его западноевропейские аналоги. 1 — меч, приписываемый Довмонту, Псковский музей, XIV в.; 2 — Лондон, частная коллекция, 1375—1400 гг.; 3 — Венгрия, Венгерский национальный музей в Будапеште, XV в. (?); 4 — Копенгаген, частная коллекция, 1375—1400 гг.

вернее, первой половиной XIV в. [11, с. 53]. Между тем свидетельств в пользу более ранней даты в его работе практически нет, потому что из 44 мечей с пассауским волчком, учтенных им в Средней Европе, только один — типа XIII относится к концу XIII — началу XIV в. [11, с. 271]. Мечи типа XV, с клеймом в виде волка, пока неизвестны вообще.

Вопрос о времени появления «мечей Всеволода-Гавриила и Довмонта-Тимофея», хранящихся ныне в Псковском музее-заповеднике среди государственных реликвий вечевой республики, распадается на два: о времени появления мечей-реликвий в Пскове вообще и этих двух в частности, поскольку очень возможно, что один из этих мечей заменил подлинный.

Сам факт существования у Довмонта освященного церковью меча несомненен. Согласно Новгородской IV летописи в 1272 г. «...вниде в церковь святых Троица, положи меч свои перед олтарем... игумен же Сидор взем меч и с ним весь ерейский чин, препоясавше князя мечем, благословивше и отпустиша его» [17,

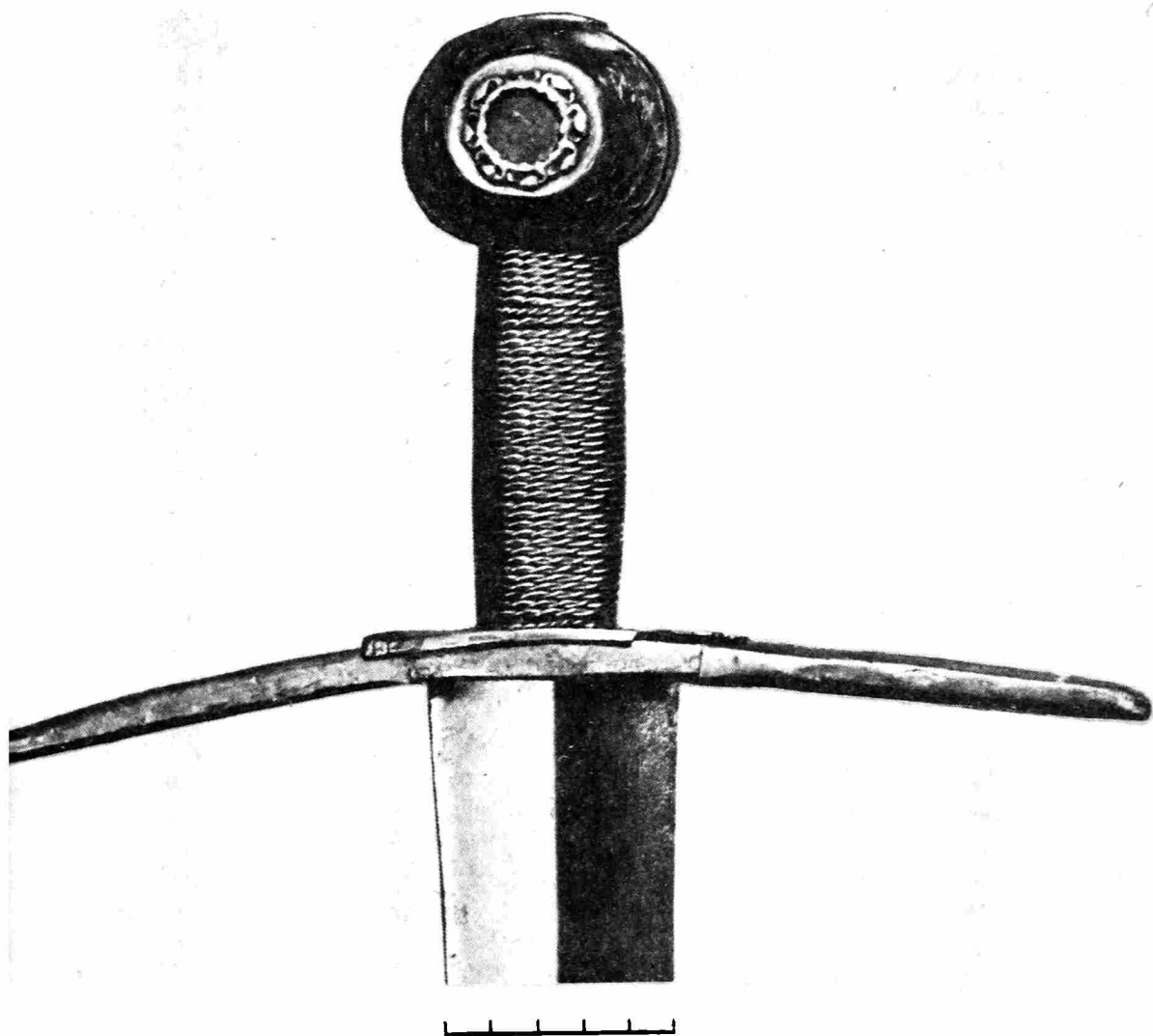

Рис. 4. Рукоять меча Довмонта

с. 42]. Следующее упоминание о мече Довмонта относится к 1460 г., когда в Псков прибыл новый, князь Юрий Васильевич, «приаша его псковичи с великою честью и посадиша его на столе в святей Троици и даша меч в руке его князя Даманта» [18, с. 148].

Меч Всеволода впервые упоминается в источниках под 1569 г., когда «величеству» меча, лежащего на раке с мощами Гавриила в Троицком соборе, подивился сам Иван Грозный [19, с. 116].

О форме первого из мечей, казалось бы, позволяют судить его изображения на монетах и печатях. Давно подмечено, что на псковских деньгах, чеканившихся с 1425 по 1510 г., и печатях 1469 г. Довмонт изображен с мечом, удивительно похожим на дошедший до нас [20, с. 26]. Скрупулезное исследование псковских денег, произведенное А. С. Мельниковой [21], позволяет конкретизировать эти представления.

На наиболее ранних псковских монетах архаического типа (по А. С. Мельниковой) клинок меча Довмонта на всех штемпелях различен и нечеток. Навершия рукояти его трудноразличимы, а перекрестия весьма разнообразны, вплоть до S-видного типа 12 (по Р. Э. Оуксоту). Возможно, такой разницей объясняется тем, что отчеканившие первую группу монет мастера, как предполагает А. С. Мельникова, были приглашены из Москвы и потому не знали псковской реликвии. Однако более вероятно, что ее тогда еще не существовало. Верхняя хронологическая граница периода чеканки этих монет неясна [21, с. 232—234, табл. I.].

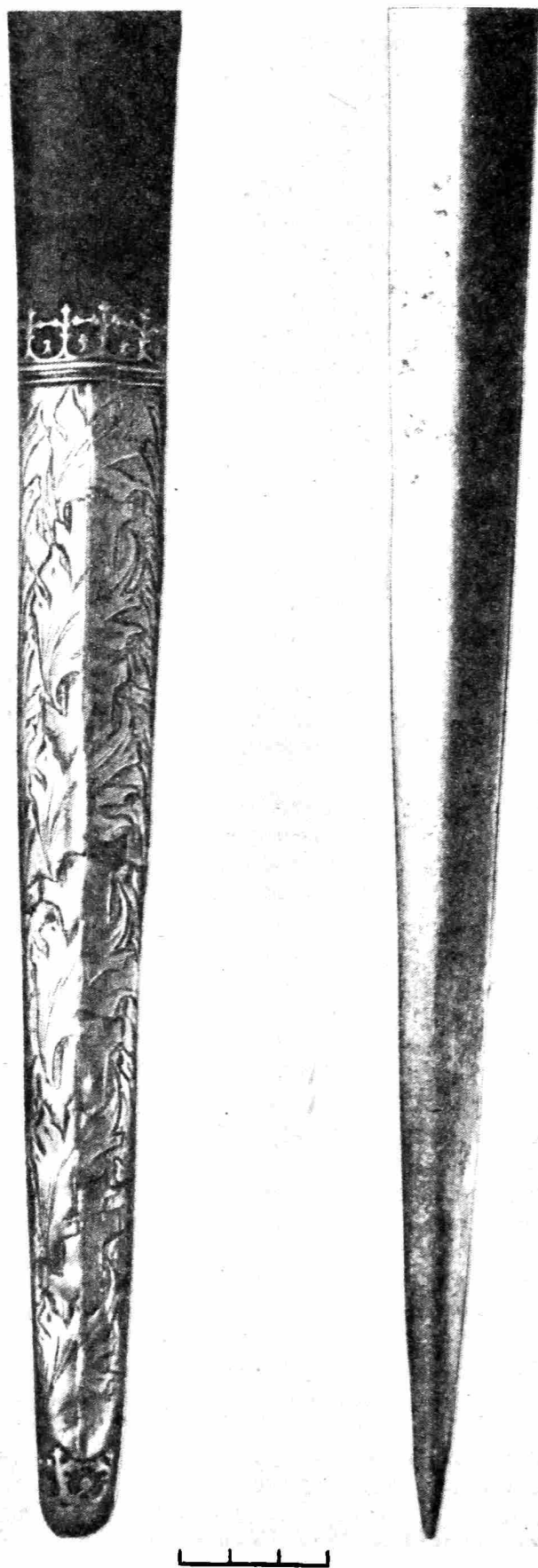

Рис. 5. Наконечник ножен Довмонта

Тип клинка на второй группе монет достаточно однороден и, за несколькими исключениями, вполне соответствует удлинненно-треугольной форме меча, приписываемого ныне Довмонту. Однако перекрестия и навершия рукоятей все еще сильно варьируют [21, с. 234, табл. II. А, Б].

Следующие две группы монет, более ранние из которых чеканились начиная с 60-х годов XV в., а другие по 1510 г. включительно, несут на себе изображения треугольного клинка, на котором преобладают дуговидные перекрестия и округлые навершия [21, с. 234—236]. Несмотря на общее соответствие формы и деталей оформления рукояти меча на монетах третьей и четвертой групп, безоговорочно утверждать, что резчики штемпелей изображали именно его, все-таки нельзя. Меч на монетах изображен предельно просто, и его совпадение с Довмонтовым вполне может быть случайным. То же самое следует сказать и об изображениях меча в руке Довмонта-Тимофея на псковских печатях 1469 г. [22, с. 245, 246, рис. 3], чрезвычайно близких к монетным.

Тем не менее вместе с летописным сообщением 1460 г. о вручении новому псковскому князю Юрию Васильевичу меча Довмонта эти изображения свидетельствуют о том, что в 60-х годах XV в. реликвия уже существовала.

Значительно больший интерес представляют изображения меча Довмонта вместе с его хозяином на миниатюре Лицевого летописного свода, созданного в третьей четверти XVI в. На ней показана сцена освящения меча Довмонта, а затем опоясывания его им. Почти полвека назад А. В. Арциховский обнаружил, что изображенный там меч не имеет ничего общего с «мечом Довмонта», но зато абсолютно совпадает с «мечом Всеволода» [5, с. 50]. Публикация этой миниатюры В. И. Охотниковой [23, с. 185] позволяет убедиться в том, что он совершенно прав. Меч нарисован на миниатюре трижды и очень тщательно, что исключает возможность ошибки.

Это открытие позволяет утверждать, что мечи Всеволода и Довмонта, уже будучи реликвиями, менялись, и возможно неоднократно, местами. Действительно, если в 1569 г., при посещении Пскова Иваном IV, «меч Всеволода» лежал на руке святого, — а в том, что это был он, сомневаться не приходится, поскольку «меч Довмонта» величественным не выглядит, — то перемена мечами владельцев произошла до или после этой даты, но в рамках все той же третьей четверти XVI в., когда создавался Лицевой свод. Причем если перемена произошла после 1569 г., то должна была иметь место и еще одна, чтобы мечи получили своих сегодняшних владельцев. Некоторые данные позволяют склониться в пользу последнего варианта. Дело в том, что в Прибавлениях к VIII тому «Истории государства Российского», изданному в 1819 г., Н. М. Карамзин со слов З. Ходаковского написал, что латинскую надпись на перекрестии имел меч Довмонта. В более поздних изданиях он придерживался противоположного мнения [2, с. 111, прим. 266]. Ввиду этого вполне реально предположить, что в первой четверти XIX в. мечи вновь «поменяли» своих владельцев, заняв свое известное теперь положение. Очевидно, что подобные перемены не увеличивают шансов древнейшего из них на принадлежность князю Довмонту-Тимофею.

Таким образом, можно считать установленным, что «меч Довмонта» появился среди государственных реликвий Пскова не раньше второй половины XIV в., когда состоялась канонизация князя [24, с. 155], и не позже упоминания его в летописи под 1460 г. Причем наиболее вероятной датой следует считать период чеканки псковских денег второго типа, т. е. время около 1450 г. Подлинный меч Довмонта к тому времени не сохранился, и его место занял другой. Какой же из двух дошедших до нас мечей приписывался князю первоначально, точно установить невозможно, но более вероятно, что тот же, что и сейчас.

«Меч Всеволода» обрел своего владельца, по-видимому, позже, и очень может быть, что это случилось в канун включения князя в 1549 г. в общерусский пантеон святых [24, с. 171]. В пользу столь поздней даты свидетельствуют явные

трудности, с которыми столкнулись псковичи при создании новой реликвии. Даже в граничащей с «меченосным» Западом Псковской земле найти приличный новому сану князя меч оказалось непросто. Там, как и во всей Руси, уже успели перейти на сабли. «Меч Всеволода» пришлось смонтировать, взяв детали рукояти и ножен от другого клинка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Окулич-Казарин Н. Ф. Спутник по древнему Пскову. Псков, 1913.
2. Карамзин Н. М. История Государства Российского. Кн. I. Т. II. М.: Книга, 1988.
3. Толстой И., Кондаков Н. Русские древности в памятниках искусства. Вып. 6. Памятники Владимира, Новгорода и Пскова. СПб., 1899.
4. Окулич-Казарин Н. Ф. Отчет секретаря Псковского археологического общества за 1911 г.//Тр. ПАО за 1911—1912 гг. Вып. 8. Псков, 1912.
5. Арциховский А. В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М.: Изд-во МГУ, 1944.
6. Арциховский А. В. Оружие//Очерки русской культуры XIII—XV вв. Ч. 1. Материальная культура. М.: Изд-во МГУ, 1969.
7. Кирпичников А. Н. Русские мечи XI—XIII вв.//КСИА. 1961. Вып. 85.
8. Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие. Вып. 1. Мечи и сабли IX—XIII вв.//САИ. 1966. Вып. E1—36.
9. Кирпичников А. Н. Военное дело на Руси в XIII—XV вв. Л.: Наука, 1976.
10. Кирпичников А. Н., Медведев А. Ф. Вооружение//Древняя Русь. Город, замок, село. Археология СССР. М.: Наука, 1985.
11. Glosek M. Miecze srodkowoeuropejskie z X—XV w. Warszawa, 1984.
12. Bruhn-Hoffmeyer A. Middelalderens tveaeggede svaerd. T. 1—2. Kobenhavn, 1954.
13. Рабинович М. Г. Из истории русского оружия IX—XV вв.//Тр. Ин-та этнографии. Нов. серия. Т. 1. М.; Л., 1947.
14. Oakseshott R. E. The Sword in the Age Chivalry. N. Y.; Washington, 1964.
15. Винклер П. Оружие. СПб., 1894.
16. Ленц Э. О клеймах мастеров на оружии//Зап. Разряда военной археологии и археографии Русского военно-истор. о-ва Т. I. СПб., 1911.
17. Новгородская IV летопись//ПСРЛ. 1848. Т. IV.
18. Воскресенская летопись//ПСРЛ. 1856. Т. VIII.
19. Псковские летописи. Т. I. М.: Изд-во АН СССР, 1941.
20. Толстой И. И. Русская допетровская нумизматика. Вып. II. Монеты псковские. СПб., 1886.
21. Мельникова А. С. Псковские монеты XV в.//НЭ. Вып. IV. 1963.
22. Янин В. Л. Вислые печати Пскова//СА. 1960. № 3.
23. Охотникова В. И. Повесть о Довмонте (Исследование и тексты). Л.: Наука, 1985.
24. Хорошев А. С. Политическая история русской канонизации (XI—XVI вв.). М.: Изд-во МГУ, 1986.

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока РАН, Владивосток

A. R. Artemyev

ON THE RELIC SWORDS ERRONEOUSLY ASCRIBED TO VSEVOLOD-GAVRIIL AND DOVMONT-TIMOFEY, THE PRINCES OF PSKOV

Summary

The article is devoted to the two swords traditionally ascribed to the princes of Pskov, Vsevolod-Gavriil (the 12th century) and to Dovmont-Timofey (the 13th century). The author proves the later West European origin of the swords. They have well dated analogies in the 15th century. The relics were ascribed to these princes during the period of flourishing republic in Pskov, when they were just canonized.